

УДК: 323

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-22-31

ОТ МАРГИНАЛОВ К МЕЙНСТРИМУ: СМЕНА ИМИДЖА ЛИДЕРОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ПОПУЛИСТОВ

Е. С. Бурмистрова

Бурмистрова Екатерина Сергеевна, ассистент кафедры истории и археологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.
E-mail: burmi-k@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-4418-8557. ResearcherID: HKV-3155-2023).

Аннотация

Рассматривается персонализация политики и ее влияние на смену имиджа лидеров западноевропейских праворадикальных популистских партий. По мере того как эти партии стремятся получить признание в политическом мейнстриме, характеристики, ассоциируемые с их лидерами, претерпевают заметные трансформации. Анализ и фиксация этих изменений позволяет получить более полное представление об идеологических сдвигах в рамках правого популизма. Использован комплекс данных, собранных из различных источников, таких как СМИ, сайты партий, официальные страницы в сети Интернет, профили в социальных сетях и личные сайты. В качестве методологического инструментария используется концепция гендерного дисплея, позволяющая проанализировать тенденции развития лидерства. Особое внимание в исследовании уделено случаям нетрадиционного лидерства, примером которых могут служить Том Ван Грикен и Марин Ле Пен, чье обновление имиджа неразрывно связано с вхождением их партий в политический мейнстрим. Анализ выявил несколько основных тенденций в изменении портретов лидеров, в том числе расширение женского представительства, тенденцию к более молодому лидерству, высокий акцент на образовании (отмечены строгие критерии для женщин-лидеров, включая высшее образование и научные степени), значительный профессиональный опыт, олицетворение института семьи и связи с партийными структурами с юности. Кроме того, Том Ван Грикен является представителем новой когорты лидеров правых сил, которые стратегически позиционируют себя, принимая более позитивный, доступный образ, чтобы дистанцироваться от прежних стереотипов. В то же время стиль руководства Марин Ле Пен бросает вызов традиционным гендерным ролям в политике, пересматривая представления о силе и эффективности путем умелого сочетания мужских и женских качеств.

Ключевые слова: правый радикализм; популизм; гендер; гендерный дисплей; персонализация политики; Западная Европа.

Введение

В современном политическом ландшафте имидж политических лидеров стал одним из важнейших элементов, влияющих на успех, охват аудитории и резонанс активности политических партий. Такой тренд связан с персонализацией политики, под которой понимается возрастающая значимость отдельного политика при снижающейся значимости политических групп, таких как политические партии (Rahar & Sheaffer, 2007). Д. Гарсия, проверяя гипотезу о том, что в настоящее время политические лидеры олицетворяют собой политические платформы соответствующих партий, пришел к заключению о том, что «партийные лидеры, похоже, стали наиболее мощным предиктором партийной ориентации электората на индивидуальном уровне» (Garzia, 2014: 40). Это утверждение особенно справедливо в отношении праворадикальных популистских партий, лидеры которых играют важную роль в формировании идентичности и повестки дня партии в силу харизматического и персонифицированного характера их кампаний (Eatwell, 2002), усилия лидеров становятся важным шагом на пути к успешной «мейнстримизации» партии (Красикова, 2022). Образ, поддерживаемый этими лидерами, служит материальным воплощением принципов партии, отражаясь в общественном восприятии и определяя способность партии привлекать к себе внимание и обеспечивать поддержку различных групп населения.

Борьба праворадикальных популистов за включение в политический мейнстриминг обуславливает значительные изменения в образе лидеров партий. Конструирование социального портрета и фиксация изменений в образе лидеров партий может дополнить понимание ценностных ориентиров праворадикальных популистов. В центре исследования – лидеры праворадикальных популистских партий стран Западной Европы в период с 2008 г. Исследователи отмечали влияние Великой рецессии как на общий всплеск популистских движений, отмеченный Евгенией Пассари (Passari, 2020), так и на растущую привлекательность праворадикальных популистских партий, отмеченную Касом Мюдде (Mudde, 2019), Мануэлем Функе и Кристофом Требешем¹, что обуславливает нижнюю хронологическую границу исследования, 2008 г. Критерием отбора партий служил факт прохождения ее представителей в национальный парламент в рассматриваемый период. Таким образом, для исследования были отобраны следующие партии: бельгийский «Фламандский интерес», немецкая «Альтернатива для Германии», австрийская Партия свободы, люксембургская Партия альтернативных демократических реформ, голландская Партия за свободу, Швейцарская народная партия, французское «Национальное объединение». Особое внимание в исследовании также уделено кейсам «нестандартного» для правопопулистских партий лидерства на примере Тома Ван Грикена и Марин Ле Пен, обновление образа которых напрямую связывается с включениями их партий в политический мейнстриминг.

В качестве инструмента, помогающего углубить понимание тенденций изменения портрета лидеров праворадикальных популистских партий, в исследовании используется концепция гендерного дисплея. В рамках этой концепции под гендером понимается не просто фиксированная биологическая или социальная категория, а то, что люди активно «воспроизводят» через свое поведение и взаимодействие с другими, в том числе через использование языка, одежды и других невербальных сигналов (Goffman, 1979; West & Zimmerman, 2018). Концепция гендерного дисплея позволяет смотреть на визуальные и лингвокультурные образы, презентуемые политиками, как на постоянный процесс «создания гендера», в котором соединяются требования и ожидания общества, которым необходимо соответствовать для электорального успеха.

Необходимость уделять внимание гендерной проблематике в изучении праворадикальных популистов неоднократно подчеркивалась исследователями. К. Кламмер и Дж. Гоец говорили о фундаментальном значении категории гендера для анализа праворадикальных партий и переформулирования их политики и идеологии. По их мнению, современный правый экстремизм часто опирается на «ренатурализацию», под которой понимается «"восстановление" якобы "естественного" гендерного порядка». В силу этого анализ гендерной проблематики оказывается важным, так как «бинарная гендерная модель выполняет важные функции в рамках правого экстремизма, например, удерживает предполагаемое влияние "женственности" вне сферы политики, мужских связей или общества, а преобладание гендерной бинарности в современном обществе может рассматриваться как общее основание между ним и крайне правыми» (Klammer & Goetz, 2017). К. Бли также отмечала, что гендер занимает центральное место в сложном ландшафте крайне правых, сочетающем в себе «мужское доминирование, обещающее гомосоциальное братство мужской принадлежности» с «гегемонистскими маскулинными выражениями гнева и бунта» и «женщин, являющихся лидерами, представителями, влиятельными лицами и важными участниками различных форм ультраправой политики» (Vlee, 2020). Т. Аккерман также обращала внимание на то, что фокус на гендерной проблематике может помочь понять, какое место занимают праворадикальные популисты в более широком консервативном спектре. Популистские праворадикальные партии придерживаются консервативного взгляда на гендерные роли и семью, но некоторые из этих партий выбирают более гибкую современную версию этих взглядов, постепенно начиная отстаивать либеральные позиции (Akkerman, 2015).

Как правило, правые популистские партии придерживаются принципов «общепринятой» гендерной иерархии, выступая за сохранение традиционных гендерных ролей и ценностей. Это часто включает в себя акцент на мужском доминировании и подчиненном положении женщин в обществе. Некоторые партии, например, выступают за политику, ограничивающую репродуктивные права женщин, или одобряют традиционные гендерные роли в сфере работы и семьи. Правые популисты могут позиционировать себя как защитники традиционных ценностей или института семьи, чтобы апеллировать к более консервативным или традиционно настроенным избирателям. Более того, они часто используют риторику, характеризующуюся мачизмом, превознося мужественность и принижая женственность.

¹ Funke, M., Trebesch, C. (2017). Financial crises and the populist right. *ifo DICE Report*, 15(4), pp. 6–9.

Такая склонность праворадикальных популистов к поддержке традиционного гендерного порядка неоднократно отмечается исследователями. Так, Пирсон, Уинтерботэм и Браун в своем исследовании 2020 г. говорили о том, что многие правые радикалы «разделяют традиционный и консервативный взгляд на гендерные отношения, где естественное место женщины закреплено выполнением роли заботливой матери в доме, а мужчины выступают в роли кормильцев и защитников. Такие перформативные и структурные гендерные установки представляют собой иерархии, которые поддерживают другие расистские и экстремистские иерархии» (Pearson et al., 2020: 315).

На схожих позициях стоят австралийские исследовательницы Люси Николас и Кристин Адьо. Исследуя маскулинистские дискурсы, они пришли к выводу о том, что «наиболее яростной и явной попыткой защитить маскулинное мировоззрение является современная свободная коалиция социальных и политических движений вокруг прав мужчин и прав отца, имеющих общие корни с альтернативными правами, в англосфере и Европе» (Nicholas & Agius, 2018).

Тем не менее меняющийся западноевропейский политический ландшафт заставляет правых популистов приспосабливаться к меняющимся нормам и ценностям. Так, результаты опроса Евробарометра за 2023 г. демонстрируют, что ценности защиты прав человека и гендерного равенства сохраняют свои позиции в первой пятёрке приоритетов для европейцев¹. Данные опроса также свидетельствуют о том, что для французов и бельгийцев равенство между мужчинами и женщинами является главным приоритетом, который нуждается в защите со стороны Европарламента. Как отмечают А. В. Алексеев и И. В. Фомин, «праворадикальные популисты сегодня выступают одними из наиболее активных участников интерпретативной борьбы за переосмысление» европейских прав и свобод (Алексеев & Фомин, 2020). По мере того как европейское общество все больше осознает значимость таких понятий, как толерантность, политкорректность и равенство, некоторые правые популисты начинают позиционировать себя как хранителей этих «обновленных» европейских ценностей. Для улучшения общественного мнения они постепенно смягчают свою позицию, касающуюся гендерных стереотипов, меняют подход к гендерному дисплею. Эта трансформация также находит отражение в меняющихся образах лидеров политических партий с появлением женщин-лидеров и изменением образа лидеров-мужчин.

Для проведения исследования и конструирования портрета лидера была подготовлена сводная таблица, включающая в себя 24 лидера рассматриваемых партий (три лидера «Фламандского интереса», семь лидеров «Альтернативы для Германии», три лидера Партии свободы, четыре лидера Партии альтернативных демократических реформ, один лидер Партии за свободу, три лидера Швейцарской народной партии, три лидера «Национального объединения»). Информация по 24 лидерам политических партий собиралась в источниках открытого типа: СМИ, официальные сайты политических партий, сайты представительных органов власти рассматриваемых стран, персональные страницы лидеров в социальных сетях и персональные сайты в сети Интернет. В таблицу были включены следующие характеристики, необходимые для построения комплексного портрета партийных лидеров: пол, возраст, этничность (рассматриваемая в рамках (не)принадлежности к национальному большинству в стране самого политика или его ближайших родственников), год вступления в должность партийного лидера, возраст на момент вступления в должность, уровень и направление образования, профессиональный опыт, семейное положение (брак и количество детей). На выбор этих характеристик повлияли идеи К. Мюдде о портрете типичного лидера правых радикалов. Кроме того, с учетом гендерного дисплея стиля лидерства была введена дополнительная колонка, содержащая ключевые слова, связанные с презентацией каждого лидера. Эти ключевые слова выделялись на основании того, как сам лидер характеризует себя (в своих аккаунтах в социальных сетях, на официальных сайтах своих партий, в своих речах и выступлениях), а также на основании того, какие клише, связанные с политическим имиджем, используются в отношении этого лидера в СМИ.

Тенденции в изменении социального портрета лидеров

В своей работе 2019 г. «Крайне правые сегодня» Кас Мюдде рисовал следующий портрет типичного лидера партии, приводя в пример Жан-Мари Ле Пена из французского «Национального фронта»: «белый (или представитель этнической / расовой принадлежности большинства), мужчина, натурал, пожилой, авторитарный, харизматичный, грубый, жестокий и с военным прошлым» (Mudde, 2019: 65). Лидеры праворадикальных партий все больше копируют лидеров мейнстримных партий:

¹ Eurobarometer. (2023) EP Spring 2023 Survey: Democracy in action – One year before the European elections. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3093> (accessed: 6 September 2023).

они не только белые мужчины-натуралы старшего поколения, но еще и «профессиональные политики с высшим образованием, прошедшие через партийные организации». При этом Мюдде отмечал и основные тенденции отклонения от стереотипного образа лидера правой партии: это растущее количество женщин-лидеров партий, наличие партийных лидеров, в той или иной степени открыто относящих себя к сексуальным меньшинствам, а также появление лидеров, не являющихся представителями этнического или расового большинства (Mudde, 2019: 67).

При изучении этнической принадлежности лидеров правых партий в выборке наблюдается ограниченное представительство расовых и этнических меньшинств. Исключением является Марко Къеза, нынешний лидер Швейцарской народной партии. Большинство политиков родом из Швейцарии, страны с тремя государственными языками, как правило, принадлежат к немецкоязычному населению. Однако Къеза родом из кантона Тичино, где итальянский язык признан единственным официальным языком, что делает его представителем италоязычного меньшинства Швейцарии. В этом контексте также стоит упомянуть Герта Вилдерса, мать которого родилась в колониальной Индонезии, и Жордана Барделлу, родители которого имеют итальянские корни. Однако эти случаи относительно немногочисленны по сравнению с общей выборкой. Кроме того, некоторые лидеры правых партий состоят в браке или отношениях с мигрантами или потомками мигрантов, что отражает определенное разнообразие в их личной жизни. Например, третья жена Йорга Мойтена родом из России, партнерша Алисы Вайдель – цветная женщина, а жена Герта Вилдерса – бывший венгерский дипломат турецкого происхождения. Несмотря на то, что представительство этнических меньшинств среди лидеров правых партий весьма ограничено, наличие таких лидеров, как Марко Къеза, Герт Вилдерс и Жордан Барделла, указывает на определенную степень разнообразия внутри этих партий. Изучение динамики этнической принадлежности, культурного фона и личных отношений лидеров может пролить свет на то, как эти факторы могут влиять на позицию их партий по вопросам миграции и многообразия.

Подавляющее большинство лидеров – мужчины, что свидетельствует о гендерном дисбалансе на руководящих постах в правых популистских партиях. Так, из 24 лидеров за рассматриваемый период лишь три женщины. Наличие женщин-лидеров может свидетельствовать о потенциальном сдвиге в сторону большего гендерного разнообразия, однако их небольшая представленность указывает на необходимость дальнейшего изучения участия женщин в этих партиях.

В последние годы в Европе отмечается тренд на снижение возраста избираемых политиков: хотя средний возраст мировых лидеров во всем мире увеличился с 1950-х гг., для Европы характерна противоположная тенденция¹. Медианный возраст лидеров партий при их вступлении на должность (48 лет для мужчин, 43 года для женщин) вписывается в этот тренд:

Возраст	21–35	36–45	46–55	56–65	66–76
Количество	3	8	11	0	2
Доля (%)	12,5	33,3	45,8	0	8,3

При этом самые возрастные лидеры представлены в «Альтернативе для Германии» (Александр Гауланд, Конрад Адам), Национальном объединении (Жан-Мари Ле Пен). Самые молодые лидеры – Жордан Барделла из Национального объединения 1995 г.р., Том Ван Грикен из «Фламандского интереса» 1986 г.р., занявшие лидерские позиции в своих партиях до достижения тридцатилетия. Такое разнообразие возрастной представленности лидеров правых партий может иметь значение для их стиля руководства и способов взаимодействия с молодыми и пожилыми сегментами электората.

При анализе сексуальной ориентации и семейного положения лидеров правых партий становится очевидным заметное отсутствие многообразия в этом аспекте. Из 24 исследуемых лидеров только Алис Вайдель идентифицирует себя как открытая лесбиянка и состоит в зарегистрированных отношениях со своей партнершей. Остальные две женщины-лидера, представленные в выборке, пережили развод. Такая характеристика также вписывает лидерство правопопулистских партий в общий тренд, согласно которому женщины-лидеры партий чаще разводятся, чем их коллеги-мужчины (O'Neill & Stewart, 2009). Марин Ле Пен дважды разводилась и публично состояла в отношениях, которые впоследствии прекратились. Фрауке Петри, напротив, после развода снова вышла замуж за коллегу по партии. Среди мужчин-лидеров больше половины (17 из 21) состоят в браке, что свиде-

¹ Bershidsky, L. (2019). 'Europe's Millennial Leaders Are Bucking Politics as Usual', *Bloomberg*, 11 December. URL: www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-12-11/europe-s-millennial-leaders-are-bucking-politics-as-usual?smid=opinion-politics-and-policy (accessed: 6 September 2023).

тельствует о предпочтении традиционных семейных ценностей. Три лидера официально сожительствуют со своими партнершами, что свидетельствует о сдвиге общественных норм в сторону признания альтернативных форм отношений. При этом четыре лидера пережили развод, причем двое из них – дважды.

Полученные результаты свидетельствуют об ограниченном представительстве ЛГБТК+ среди лидеров правых партий: только одна из них открыто назвала себя лесбиянкой. Кроме того, большее число женатых лидеров соответствует традиционным семейным идеалам, что может найти отклик у их консервативной избирательной базы. Распространенность разводов среди некоторых лидеров может свидетельствовать о сложностях в их личной жизни, потенциально влияющих на их публичный имидж. Присутствие лидеров, состоящих в гражданском браке, может свидетельствовать о растущем признании нетрадиционных союзов в правых партиях.

Лидеры праворадикальных популистских партий имеют различный уровень образования, причем большинство из них (16 из 24) имеют высшее образование. Примечательно, что пятеро из них получили ученую степень, что свидетельствует о приверженности научным изысканиям и компетентности в соответствующих областях.

Направление образования	Количество	Доля (%)
Экономика и менеджмент	7	29,2
Юриспруденция	5	20,8
Профессиональное образование	5	20,8
Гуманитарные науки	3	12,5
Естественно-научное образование	2	8,3
Нет образования	2	8,3

Что касается специализации образования, лидеры имеют различную профессиональную подготовку. Некоторые лидеры имеют среднее образование именно в той профессиональной области, в которой они работают в настоящее время, например агрономия, столярное дело, стоматология, инженерное дело. Среди направлений высшего образования наиболее распространенными являются экономика и юриспруденция. Семь лидеров имеют экономическое образование, а пять лидеров изучали юриспруденцию. Вероятно, эти области знаний способствуют пониманию экономических и правовых вопросов, которые часто занимают центральное место в программах правых популистов.

Все женщины-лидеры имеют высшее образование, причем одна из них – обладательница ученой степени. Здесь стоит принять во внимание отмеченную А. Шафером (Schäfer, 2013) тенденцию к высокому уровню образования, характерную для представителей немецкого бундестага, что распространяется и на двух представительниц «Альтернативы для Германии». Кроме того, женщины – лидеры правых партий обладают богатым профессиональным опытом в различных областях, включая науку, бизнес и юриспруденцию. Это свидетельствует об их способности участвовать в решении сложных политических вопросов и вносить вклад в развитие своих партий. Другой тенденцией является раннее вовлечение нынешних лидеров в партийные институты. За исключением Вайдель, многие из них были связаны со своими партиями с юности. Вовлеченность в молодежные организации партии предполагает глубоко укоренившуюся приверженность идеологии и принципам, еще больше укрепляя их позиции внутри партии и способствуя их росту в качестве партийных лидеров.

В заключение следует отметить, что лидеры праворадикальных популистских партий отличаются разнообразием образования и профессионального опыта. Их высшее образование, в том числе в ряде случаев докторская степень, свидетельствует об их компетентности в различных областях. Преобладание среди их специализаций экономики и юриспруденции отражает важность экономических и правовых аспектов в их политических программах. Кроме того, сильная академическая подготовка и богатый профессиональный опыт женщин-лидеров способствуют их выдвижению на первый план в своих партиях. Наконец, раннее участие многих лидеров в работе партийных институтов отражает их многолетнюю приверженность делу партии и позиционирует их как влиятельных фигур в своих политических движениях.

Обновление образа лидеров как часть ребрендинга правопопулистских партий

Две партии открыто говорят о своем ребрендинге, что затрагивает и образ лидера партии: это «Фламандский интерес» и французское «Национальное объединение» (бывший «Национальный фронт»). В обеих партиях лидеры нетипичные для традиционной праворадикальной партии. Сквозь призму их образа и маскулинных / феминных «фреймов», связанных с ними, можно посмотреть, как в контексте включения партий в политический мейнстриминг они меняют подачу образа лидера партии.

Том Ван Грикен, лидер правой партии «Фламандский интерес», в последние годы стал объектом пристального внимания СМИ. Будучи заметной фигурой в бельгийской политике, он привлекает к себе пристальное внимание как основных, так и альтернативных СМИ. Образ Ван Грикена в СМИ сложен и многогранен, он формируется под влиянием различных факторов. С одной стороны, его часто изображают как молодого и харизматичного лидера, который стремится модернизировать и провести ребрендинг партии, дистанцируя партию от ее неоднозначных связей в прошлом. В прессе часто отмечается его стремление «любой ценой поддерживать имидж "нормального" президента "нормальной" политической партии»¹. В то время, как многие правые политики в Европе склонны придерживаться традиционного мужественного образа «крутого парня», лишённого всяческих эмоций, как правило, ассоциируемых с феминностью, Ван Грикен часто предстает более молодым и доступным, с несколько «мальчишеской» внешностью. Он обычно носит костюмы или рубашки с расстегнутыми воротниками и часто появляется на публике с широкой улыбкой или демонстрируя жест «большой палец вверх». Кас Мюдде отмечает, что Том Ван Грикен, в отличие от старых лидеров правых, «больше похож на вечного студента или стереотипного идеального зятя, терпеливого и улыбающегося во время интервью» (Mudde, 2019: 126). Эта характеристика основана на сочетании внешнего вида Ван Грикена и его политического стиля, который, по мнению Мюдде, является более умеренным и стратегическим, чем у некоторых других традиционных лидеров правых. Образ этот подчеркивается и в СМИ (например: «Изображая из себя идеального зятя, он предпочитает ухоженные костюмы и аккуратную причёску боксерским перчаткам старшего поколения»²), отмечается пользователями интернета (так, в комментариях к большому интервью с Ван Грикеном в рубрике #BelRiadh на Youtube-канале VRT NWS многими пользователями отмечалась его сдержанность, необычная для политиков правого спектра³). СМИ часто отмечают его усилия по смягчению имиджа партии и обращению к более широкой аудитории, особенно к молодому поколению (как отмечает пресса, его видео становятся вирусными в Тик Токе⁴). Не лишен образ Ван Грикена и эмоциональности, которую и он сам отмечает в интервью («Мне нужен стресс, эмоции, страсть, чтобы написать речь. Я не могу написать речь только в уме, она должна исходить и от сердца»⁵). С другой стороны, критики в СМИ часто характеризуют Ван Грикена как правого популиста, используя для описания его политики и позиций такие термины, как «националист» и «ультраправый». Кроме того, его позиция по вопросам иммиграции и фламандского национализма также является предметом пристального внимания и обсуждения в СМИ. Как и большинство лидеров праворадикальных популистских партий, Ван Грикен также отметился в СМИ несколькими скандальными акциями. Так, в юности он раздавал в школе сосиски Zwan в знак протеста против проведения халляльного барбекю, организовал акцию, заключающуюся в забрасывании туалетной бумагой нелегальных мигрантов. С тех пор, как он стал лидером партии, его образ стал более сдержанным, однако необходимость поддерживать столь умеренный образ не вызывает у Ван Грикена энтузиазма: «Часто говорят, что мне нравится быть социально приемлемым, что я хотел бы быть принятым системой. Ничто не может быть дальше от истины. Я нена-

¹ Azar, J. (2020) 'Tom Van Grieken et la discrète "normalisation" du Vlaams Belang', *RTBF*, 2 December. URL: <https://www.rtf.be/article/tom-van-grieken-et-la-discrete-normalisation-du-vlaams-belang-10644440> (accessed: 6 September 2023).

² Touriel, A. (2023) 'Tom Van Grieken (VB): «Notre programme n'a pas changé, il fallait juste le présenter différemment»', *DaarDaar*, 28 June. URL: <https://daardaar.be/presidents-de-parti/notre-programme-na-pas-change-il-fallait-juste-le-prenter-differemment/> (accessed: 6 September 2023).

³ VRT NWS (2023) *Tom Van Grieken beantwoordt jouw vragen over politiek, Reuzegom en LGBTQIA+*. 7 June. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rhgApRf7154> (accessed: 6 September 2023).

⁴ Baert, D. and Vandeputte, B. (2020) 'Vlaams Belang-voorzitter Tom Van Grieken ontdekt TikTok (en hij is niet de enige Vlaamse politicus op de populaire app)', *VRT*, 13 February. URL: <https://www.vrt.be/vrtnws/nl/2020/02/13/vlaams-belang-voorzitter-tom-van-grieken-ontdekt-tiktok-en-is-me/> (accessed: 6 September 2023).

⁵ Touriel, A. (2023) 'Tom Van Grieken (VB): «Notre programme n'a pas changé, il fallait juste le présenter différemment»', *DaarDaar*, 28 June. URL: <https://daardaar.be/presidents-de-parti/notre-programme-na-pas-change-il-fallait-juste-le-prenter-differemment/> (accessed: 6 September 2023).

вижу посредственность и быть принятым»¹. Не избавлен Ван Грикен и от скандалов, связанных с участниками партии, полную ответственность за которые Ван Грикен на себя брать не намерен: «У меня 45 депутатов и 23 тысячи членов партии: иногда случаются не слишком удобные вещи. Но это не наша партийная программа. Я председатель партии, а не воспитатель детского сада»².

Барт Мадденс, бельгийский политолог и профессор Лёвенского католического университета, утверждает, что лидерство Тома Ван Грикена в «Фламандском интересе» представляет собой продолжение крайне правой националистической и антимигрантской идеологии партии в сочетании с более умеренным и отшлифованным имиджем. Он отмечает, что Ван Грикен работал над тем, чтобы смягчить имидж партии и дистанцировать ее от экстремистского прошлого, сохраняя при этом ее основной посыл – защиту фламандской идентичности и ценностей, что особенно ярко проявляется при сравнении образа Ван Грикена с Филипом Девинтером, одним из самых видных в прошлом лидеров партии³. Стиль руководства Ван Грикена заметно отличается от стиля руководства Девинтера: большое внимание уделяется включению партии в политический мейнстриминг и представлению ее как более уважаемой политической силы. Однако Мадденс также предполагает, что усилия Ван Грикена по смягчению имиджа и тона партии не следует переоценивать, поскольку основной посыл и идеология партии по-прежнему уходят корнями в правый национализм и антииммигрантские настроения. Проследив эволюцию политического стиля Ван Грикена, Мадденс вновь обращается к сравнению Ван Грикена и Девинтера, отмечая, что если вначале Тома Ван Грикена все еще называли «мальшом Девинтером»⁴, то впоследствии лидерство Ван Грикена сыграло ключевую роль в ребрендинге «Фламандского интереса» как более умеренной и мейнстримной политической силы, и что электоральные успехи партии отчасти объясняются ее способностью апеллировать к более широкой базе избирателей, включая тех, кто ранее мог не поддерживать партию. Однако несмотря на электоральные успехи, руководство Ван Грикена не изменило коренным образом идеологическую ориентацию партии, и Фламандский интерес продолжает пользоваться поддержкой в основном однородной базы правых националистов и противников иммиграции.

Марин Ле Пен, до недавнего времени бывшая лидером партии «Национальное объединение» во Франции, является заметной политической фигурой в СМИ как на внутреннем, так и на международном уровне. Будучи дочерью Жан-Мари Ле Пена, скандально известного основателя «Национального фронта» (ныне переименованного в «Национальное объединение»), Марин Ле Пен фактически унаследовала партию, известную своей ультраправой и националистической идеологией.

Лидерство Марин Ле Пен повлияло на образ женщины, пропагандируемый ее партией. Женщина в понимании французских правых радикалов теперь прежде всего не домохозяйка, а работающая мать. Сам образ Марин Ле Пен этому соответствует: активную политическую карьеру она сочетает с воспитанием троих детей. «Дважды разведенная, эффективная мать-одиночка, живущая с партнером, с которым она не состоит в официальном браке, – она может представить себя как кого-то, кто понимает дилеммы женщин, оказавшихся в такой ситуации»⁵. Н. С. Григорьева и А. А. Жохова отмечают, что «характерной чертой женского лидерства во Франции можно считать высокий интерес женщин к политике гендерного равенства и продвижению прав женщин» (Григорьева & Жохова, 2022), и в этом отношении Ле Пен является типичной для Франции женщиной-политиком. В ролике, записанном в рамках предвыборной кампании 2017 г., Марин Ле Пен прямо обращает внимание на свой пол: «Я женщина, и как женщина я чувствую, как крайнее насилие и ограничение свобод распространяются по всей нашей стране через исламистский фундаментализм. Я – мать, и, как

¹ Touriel, A. (2023) 'Tom Van Grieken (VB): «Notre programme n'a pas changé, il fallait juste le présenter différemment»', *DaarDaar*, 28 June. URL: <https://daardaar.be/presidents-de-parti/notre-programme-na-pas-change-il-fallait-juste-le-pre-senter-differemment/> (accessed: 6 September 2023).

² Grommen, S. (2021) 'Tom Van Grieken (Vlaams Belang): "Als de N-VA in 2024 haar principes nog eens verloochent, kom ik die partij leegeten"', VRT, 9 October. URL: <https://www.vrt.be/vrtnws/nl/2021/10/09/vlaams-belang-voorzitter-tom-van-grieken-als-de-n-va-in-2024-h/> (accessed: 6 September 2023).

³ Maddens, B. (2016) 'Wat Filip Dewinter van Donald Trump heeft geleerd', *De Morgen*, 24 November. URL: <https://www.demorgen.be/meningen/wat-filip-dewinter-van-donald-trump-heeft-geleerd~b0c8a58f/> (accessed: 6 September 2023).

⁴ Bulte, A. and Liekens, R. (2019) 'In de tang van Vlaams Belang: 'Tom Van Grieken heeft in deze campagne geen enkele fout gemaakt'', *De Morgen*, 12 June. URL: <https://www.demorgen.be/nieuws/in-de-tang-van-vlaams-belang-tom-van-grieken-heeft-in-deze-campagne-geen-enkele-fout-gemaakt~b91308d0/> (accessed: 6 September 2023).

⁵ Serhan, Y. (2017) 'How Being a Woman Helped Marine Le Pen', *The Atlantic*, 19 April. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/04/how-being-a-woman-helped-marine-le-pen/522456/> (accessed: 6 September 2023).

миллионы родителей, я каждое мгновение чувствую беспокойство о состоянии моей страны и мира»¹. Такой дискурс позволяет привлечь к партии новый электорат: прежде всего белых француженок из верхней прослойки среднего класса, на которых и ориентирован «феминизм» Марин Ле Пен и чьи права она призывает защищать. А тот факт, что к защите женщин от ислама призывает женщина, не позволяет упрекнуть партию в патриархальности.

Следует отметить, что пол сыграл значительную роль не только в самопрезентации Марин Ле Пен, но и в освещении ее деятельности в СМИ и восприятии общественностью ее лидерства. На протяжении всей политической карьеры Марин Ле Пен ее гендерная принадлежность была предметом пристального внимания СМИ: от акцентирования внимания на ее женственной внешности и одежде до обсуждения ее напористости и стиля руководства.

Исследуя отношение СМИ к Марин Ле Пен, А. Снайпс и К. Мюдде, проанализировав материалы, опубликованные в отдельных газетах США и Франции, сделали вывод о том, что Ле Пен, по сравнению с другими женщинами-политиками, изображается относительно сбалансированно, поскольку она в большей степени представляет собой популистского лидера правых радикалов, чем женщину (Snipes & Mudde, 2020). Прежде всего это связано с тем, что Ле Пен в своей риторике часто опирается на «жесткие» вопросы, такие как иммиграция и безопасность, а не на «мягкие» вопросы, такие как социальное обеспечение. Кроме того, ее внешность и семья меньше комментируются по сравнению с освещением других женщин-лидеров. Кроме того, исследователи отметили, что освещение событий в двух разных СМИ несколько отличается: Le Monde склонна рисовать Ле Пен в негативном свете, связывая ее с экстремистскими идеологиями, в то время как Le Figaro дает от нейтрального до позитивного освещения, делая акцент на ее практической политике. Американские газеты, такие как New York Times и Wall Street Journal, напротив, избегают упоминания о предполагаемых экстремистских связях и концентрируются на ее политических достижениях.

Размышляя о том, почему женщины-лидеры особенно популярны в правых популистских партиях по сравнению с «рационально-бюрократическим» типом женщин-политиков, которые продолжают бороться за достижение политической легитимности в левой и центристской политике, Д. Гева акцентирует свое внимание на способности Марин Ле Пен воплощать в себе одновременно политическую маскулинность и феминность. В то время как гегемонная маскулинность обычно наказывает женщин, воплощающих в себе мужские черты, сторонники Марин Ле Пен видели в ней неординарную женщину, сочетающую в себе как мужские, так и женские достоинства. Эта двойственность *caritas* (женская добродетель заботы и любви) и *virility* (мужская черта силы и власти) в стиле руководства Ле Пен противоречит теории гегемонной маскулинности (Geva, 2020). Интересно, что даже в рамках одной и той же публикации в СМИ можно встретить акцент одновременно как на феминных, так и на маскулинных чертах образа Марин Ле Пен: «*Марин Ле Пен в эти дни весела и напориста*»², «"Прагматичная" Ле Пен вновь становится главным претендентом на победу... она все так же сохраняет неутомимую жизнерадостность»³. Таким образом, изображение Ле Пен в СМИ усложняет ее публичный образ, отражая многогранное восприятие ее гендерного дисплея в контексте правопопулистской политики. Стиль лидерства Ле Пен бросает вызов традиционным гендерным ролям в политике, переосмысливая, что значит быть сильным и эффективным лидером, сочетая в себе как маскулинные, так и феминные черты.

Выводы

Меняющийся портрет лидеров правых популистов представляет собой динамичное взаимодействие различных факторов, отражающих эволюционирующий ландшафт современной политики. Расширение представительства женщин в этих партиях свидетельствует о сознательном стремлении устранить гендерное неравенство и создать более инклюзивный образ. Кроме того, тенденция к омоложению лидеров совпадает со стратегическим использованием социальных сетей для установления контактов с молодыми поколениями при сохранении традиционных ценностей. Примером такой

¹ Le Pen, M. (2017) *Clip de campagne officiel | Marine 2017*, 5 February. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FYWnuQc5mYA> (accessed: 6 September 2023).

² Marlowe, L. (2019) 'Marine Le Pen: 'The EU is dead. Long live Europe'', *Irish Times*, 23 February. URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/europe/marine-le-pen-the-eu-is-dead-long-live-europe-1.3801809> (accessed: 6 September 2023).

³ Mallet, V. and Abboud, L. (2022) 'Pragmatic' Le Pen re-emerges as main challenger to Macron in French election', *Financial Times*, 13 March. URL: <https://www.ft.com/content/fcec87bd-c010-4744-b282-4ce34627b1a6> (accessed: 6 September 2023).

трансформации может служить такая фигура, как Ван Грикен, который стремится дистанцировать свою партию от противоречивых ассоциаций прошлого и создать более позитивный и современный имидж.

Однако нельзя не учитывать сложную взаимосвязь между этими изменениями и основными идеологическими установками этих партий. Попытка Ван Грикена изменить имидж партии иллюстрирует противоречие между ребрендингом и сохраняющимися идейными установками партии. Аналогичным образом гендерный дисплей Ле Пен демонстрирует одновременно как соответствие, так и вызов традиционным гендерным ролям, при акценте на феминности ее лидерские качества пересекаются как с мужскими, так и с женскими чертами.

В конечном счете изменение имиджа лидеров правых популистов – это не только реакция на современную политическую динамику, но и отражение более широких общественных сдвигов. Сопоставление традиционно консервативных ценностей с современными коммуникационными стратегиями подчеркивает изменчивость политического брендинга. По мере того как партии, подобные «Фламандскому интересу» и «Национальному объединению», добиваются успехов, несмотря на свое прошлое, становится очевидным, что стратегический баланс между изменением имиджа и сохранением основных идеологических постулатов может привести к успеху на современной политической арене. Тенденция создания привлекательных и узнаваемых образов лидеров не ограничивается отдельными регионами, а становится все более глобальной, что свидетельствует о растущей роли восприятия лидера в формировании политических результатов в разных странах.

Список литературы / References

- Алексеев, А. В., Фомин, И. В. (2020) «Мы, защитники наций и свобод». Как европейские правые популисты конструируют идентичности (случай «Национального объединения»)', *Политическая наука*, (4), сс. 128–156. [Alekseev, A. V., Fomin, I. V. (2020) "We, the defenders of nations and liberties". How the EU populist radical right discursively constructs identities: the case of the Rassemblement National' [«Мы, zashchitniki natsii i svobod». Kak evropeiskie pravye populisty konstruiruyut identichnosti (sluchai «Natsional'nogo ob"edineniya»)], *Political science*, 4, pp. 128–156. (In Russ.)], DOI: 10.31249/poln/2020.04.07.
- Григорьева, Н. С., Жохова, А. А. (2022) «Политическая риторика женщин-лидеров в избирательной кампании по выборам президента Франции 2022 г.», *Женщина в российском обществе*, 4, сс. 48–58. [Grigorieva, N. S., Zhokhova, A. A. (2022) 'Political rhetoric of women leaders in the French presidential election campaign 2022' [Politicheskaya ritorika zhenshchin-liderov v izbiratel'noi kampaanii po vyboram prezidenta Frantsii 2022 g.], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 4, pp. 48–58. (In Russ.)], DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.5.
- Красикова, Л. В. (2022) «Трансформация евроскептицизма партии "Национальное объединение" (2017–2022)», *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 3, сс. 91–103. [Krasikova, L. V. (2022) 'The transformation of the euroscepticism of the National Rally party (2017–2022)' [Transformatsiya evroskeptitsizma partii "Natsional'noeob"edinenie"(2017–2022)], *Analysis and forecasting. IMEMO Journal*, 3, pp. 91–103. (In Russ.)], DOI: 10.20542/afj-2022-3-91-103.
- Akkerman, T. (2015) 'Gender and the radical right in Western Europe: A comparative analysis of policy agendas', *Patterns of Prejudice*, 49(1–2), pp. 37–60. DOI: 10.1080/0031322X.2015.1023655.
- Blee, K. M. (2020) 'Where do we go from here? Positioning gender in studies of the far right', *Politics, Religion & Ideology*, 21(4), pp. 416–431. DOI: 10.1080/21567689.2020.1851870.
- Eatwell, R. (2002) 'The rebirth of right-wing charisma? The cases of Jean-Marie Le Pen and Vladimir Zhirinovsky', *Totalitarian Movements and Political Religions*, 3(3), pp. 1–23. DOI: 10.1080/714005489.
- Garzia, D. (2019) *Personalization of politics and electoral change*. Springer. DOI: 10.1007/978-1-349-66993-6_2.
- Geva, D. (2020) 'A double-headed hydra: Marine Le Pen's charisma, between political masculinity and political femininity', *Norma*, 15(1), pp. 26–42. DOI: 10.1080/18902138.2019.1701787.
- Goffman, E. (1979) *Gender advertisements*. Red Globe Press London. DOI: 10.1007/978-1-349-16079-2.

- Klammer, C., & Goetz, J. (2017) 'Between German nationalism and anti-Muslim racism: Representations of gender in the Freedom Party of Austria', in Michaela Köttig, Renate Bitzan and Andrea Petö, (Eds.), *Gender and far right politics in Europe*. London: Palgrave Macmillan, pp. 79–94. DOI: 10.1007/978-3-319-43533-6_6.
- Mudde, C. (2019) *The far right today*. John Wiley & Sons.
- Nicholas, L., & Agius, C. (2018) *The Persistence of Global Masculinism: Discourse, Gender and Neo-colonial Re-articulations of Violence*. Palgrave Macmillan.
- O'Neill, B., & Stewart, D. K. (2009) 'Gender and political party leadership in Canada', *Party Politics*, 15(6), pp. 737–757. DOI: 10.1177/1354068809342526.
- Passari, E. (2020) 'The great recession and the rise of populism', *Intereconomics*, 55(1), pp. 17–21. DOI: 10.1007/s10272-020-0863-7.
- Pearson, E., Winterbotham, E., & Brown, K. (2020) *Countering Violent Extremism: Making Gender Matter*. Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-3-030-21962-8.
- Rahat, G., & Sheafer, T. (2007) 'The personalization (s) of politics: Israel, 1949–2003', *Political communication*, 24(1), pp. 65–80. DOI: 10.1080/10584600601128739.
- Schäfer, A. (2013) 'Die Akademikerrepublik: Kein Platz für Arbeiter und Geringgebildete im Bundestag?', *Gesellschaftsforschung*, 2, pp. 8–13.
- Snipes, A., & Mudde, C. (2020) "'France's (Kinder, Gentler) Extremist": Marine Le Pen, Intersectionality, and Media Framing of Female Populist Radical Right Leaders', *Politics & Gender*, 16(2), pp. 438–470. DOI: 10.1017/S1743923X19000370.
- West, C., & Zimmerman, D. H. (2018) 'Doing Gender', in: *Doing Gender Diversity: Readings in Theory and Real-World Experience*. Taylor and Francis, pp. 3–12. Web. DOI: 10.4324/9780429500930.

Статья поступила в редакцию: 12.09.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 15.10.2023

Статья принята к печати: 06.11.2023

FROM MARGINAL TO MAINSTREAM: THE CHANGING IMAGE OF EUROPEAN RADICAL RIGHT POPULIST LEADERS

E. S. Burmistrova

E. S. Burmistrova, Assistant at the Department of History and Archeology,
Perm State University.

E-mail: burmi-k@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-4418-8557. ResearcherID: HKV-3155-2023).

Abstract

This article examines the personalisation of politics and its impact on the changing image of leaders of Western European right-wing populist parties. As these parties strive to gain recognition in the political mainstream, the characteristics associated with their leaders undergo notable transformations. Analysing these changes provides a fuller picture of ideological shifts within far-right populism. The study uses data from various sources including media, party websites, official websites, social media and personal websites. The concept of gender display is used as a methodological toolkit to analyse leadership trends. Cases of non-traditional leaders whose image revival is inextricably linked to their parties' entry into the political mainstream, such as Tom Van Grieken and Marine Le Pen, are given particular attention. The analysis revealed several major trends in changing leadership portraits, including increased female representation, a trend towards younger leadership, a high emphasis on education, significant professional experience, personification of the family institution, and long-standing ties to party structures from their youth. Moreover, whilst Tom Van Grieken strategically adopts a more positive, approachable image to distance himself from past stereotypes, Marine Le Pen's leadership challenges traditional gender roles in politics, redefining power and effectiveness by skilfully combining masculine and feminine qualities.

Keywords: radical right; populism; gender; gender display; personalisation of politics; Western Europe.